

«Один выстрел в человека... Вырубить или сломать им ноги?..»

С жестокими мыслями Розелин измерила расстояние, когда мужчины подошли ближе. Лицо торговца побледнело. В эту прекрасную ночь предрешился будущее женщины. Более десяти мужчин окружили Розелин широкой дугой.

«Послушайте, госпожа...» Прежде чем один из них успел угрожающе заговорить...

— Ты, там, погоди секунду.

Кто-то заговорил с толпой, окружавшей Розелин, издалека. Мужчины оглянулись. Розелин тоже осмотрелась, чтобы увидеть человека, прервавшего эту ситуацию. Тем оказался мужчина с накинутым капюшоном, как у самой Розелин. Девушка задумалась: «Где-то я уже слышала этот голос...»

— Она часть моей группы.

Мужчины фыркнули, а человек в капюшоне медленно подошел к ним.

— И поэтому мы должны тихо развернуться и уйти?

Человек в капюшоне остановился перед тем, кто был похож на лидера группы. Мужчина в капюшоне также носил маску, закрывавшую всю часть лица до глаз.

— Верно.

Его голос стал низким, тяжелым и холодным, как лед. Именно тогда Розелин опознала его владельца. Голос был тот же, но атмосфера настолько отличалась от обычной, что какое-то время она не могла ничего понять.

— Это и для вас лучше.

Увидев красочные узоры, выгравированные на маске, мужчины вздрогнули и отступили на несколько шагов. Они чувствовали, что ничего хорошего не произойдет, если они прикоснутся к этому человеку в черной треугольной маске змеи.

Это был образ Черного змея - дорогого гостя, правившей западным преступным миром. Поскольку носил маску с таким рисунком, мужчина был как-то связан с Черной змеей. Если прикоснутся к нему - он обязательно «пустит им кровь». Мужчины поспешно убрали свои мечи.

— О-о, господин, мы даже не поняли, что это вы... На улице так темно... Хе-хе-хе... Я всегда предлагал повесить еще несколько фонарей, но... люди говорят, что тогда будет трудно отличить это место от других улиц...

— Есть ли какая-то причина, по которой я должен продолжать смотреть на ваши лица?

Мужчины покачали головами и медленно удалились.

Розелин непонимающе окинула его взглядом. Мужчина в маске что-то выудил из кармана и положил на прилавок торговца – того, кто продавал наркотики. Он все это время молча наблюдал.

— Передай владельцу этой карты. Уличные крысы заставляют меня чувствовать себя так... отвратительно.

Человек в маске дал продавцу карточку с нарисованной на ней Черной змеей, а также бросил дорогой на вид драгоценный камень. Торговец вздрогнул, лелея вещицу на ладони, и скрылся за углом переулка, оставив свой прилавок позади.

Подарок был в обмен на поимку исчезнувших головорезов, но Розелин этого не знала. Человек в маске медленно подошел и остановился перед ней. Поколебавшись мгновение, он мягко схватил Розелин за руку. Несмотря на внезапный контакт, дама не удивилась и просто уставилась на него. На больших руках незнакомца были ожоги, но они оказались... теплыми. Тело Розелин медленно расслабилось. Как ни странно, она подумала, что не отпустила бы эту руку, даже если бы не знала мужчину.

Они молча шли по переулку, держась за ладони. По сторонам улицы стояли полуразрушенные лачуги и магазины с мрачными интерьерами. Розелин ощутила в этом пространстве темные взгляды, направленные на нее, а затем – на мужчину в маске.

Темная ночь. Темный переулок. Кап, кап... Звук капающей где-то воды. Запах плесени. Взгляды вокруг нее...

Розелин вздрогнула от внезапных мурашек по позвоночнику. Ее дыхание стало прерывистым, а чувства обострились. Только стук их шагов звучал и сопровождал их в темноте.

«Эти взгляды исходят от мужчин, которые появились ранее?..» Розелин была настороже и сосредоточилась на звуках, доносившихся из переулков, но все равно слышала лишь их шаги. Она использовала свою магию, чтобы обострить слух. Люди отовсюду, где виднелись маленькие свечки, шептались: «Те двое...», «Тот мужчина...», «Старый клиент...», «Кто эта женщина, которую он ведет?» Розелин могла слышать их. Она не распознавала целые предложения из-за перекрывающих слов, но понимала, что люди как-то резко обсуждают их. Пока Розелин продолжала оглядываться, мужчина в маске нежно прошептал:

— Не волнуйтесь.

Теперь, отличие от прежнего, когда был подобен морозу, его голос звучал тепло и дружелюбно. Словно зная, что случилось с Розелин, мужчина в маске крепче сжал ее руку. Хватка не доставила девушке боль.

— Никто нас больше не преследует, — ухмыльнулся человек в маске. — И никто не может угрожать вам.

Это был добрый, нежный голос. Розелин почувствовала, как странное ощущение, медленно напрягавшееся в ней, ослабевает. Ее нервы, оцетинившиеся, как шипы, и одичавшее сердцебиение постепенно успокоились. Губы человека в маске слегка дернулись, когда Розелин кивнула.

Подняв свободную руку, мужчина нежно погладил ее по щеке. Он не был незнакомцем и не источал опасность, потому Розелин спокойно приняла прикосновение. Человек немного улыбнулся и снова зашагал. Создавалось впечатление, что он хорошо знал местность, ибо быстро вывел их из запутанной улицы, по которой уже давно бродила Розелин. Они оказались в конце темного переулочка, прямо перед ярко освещенной улицей.

Двое остановились на некоторое время на пересечении света и тьмы. В шаге от Розелин ярко сияли праздничные огни, которые она так искала. Мужчина снял маску. Его золотые глаза, до сих пор погруженные во тьму, вновь обрели свой первоначальный свет.

— Мы должны расстаться здесь: у меня есть дела. Вы сохраните в секрете нашу сегодняшнюю встречу?

Розелин подумывала рассказать о встрече с Диезом перед тем, как Рикардис отрывает ее. Но, когда мужчина произнес эти слова, дама почувствовала жалость. Диез рассмеялся, словно догадался, о чем она думает.

— Я сбился с пути, так что это должно быть секретом, ибо очень смущает.

Так как сама потерялась, Розелин поняла его чувства.

— Хорошо. Это секрет.

Диез на мгновение закрыл рот и кое-что обдумал. Вскоре он осознал странность всей ситуации и с сомнением спросил:

— Но почему вы были там?

Он был из тех, кто всегда звал ее по имени. То, как Диез обращался к ней на «вы», казалось, было попыткой не раскрыть свою личность. Его высочество Рикардис использовал прозвища для рыцарей, а сам притворялся «молодым господином». Розелин считала, что Диез вел себя так же, и постаралась подыграть:

— Я хотела пойти на площадь, чтобы встретиться со своей группой, но потерялась, потому что мне неправильно подсказали путь.

Он ухмыльнулся.

— Нет ничего более бессмысленного, чем спрашивать дорогу у пьяниц во время фестиваля. В любом случае вы пошли в противоположном направлении. Если пойдете по этой дороге, то придете прямо к площади, — быстро добавил Диез, явно обеспокоенный. — Если кто-то заговорит с вами... не следуйте, не смотрите на него и идите прямо на площадь.

Такое предупреждение она часто слышала от старших рыцарей и Рикардиса с Иссерионом. Розелин кивнула, пока его слова в одно ухо влетали, а через другое — вылетали. Он быстро добавил:

— Давай поедим вкусняшек, когда встретимся снова.

— Хорошо.

«Чуть не забыла!» Не обращая внимания на встревоженный взгляд Диеза, Розелин начала усердно рыться в своей сумке. Взгляд мужчины устремился вниз, следуя ее движениям. «Конфеты в стеклянных банках, белая кружевная фата, которую женщины носят на праздниках, охотничья петля, деревянные кинжалы для детей и даже остатки хлеба... Похоже, ей слишком понравился фестиваль». Розелин вытащила белую кружевную фату.

— Вот. Это подарок!

Диез широко раскрыл глаза и посмотрел на белую вуаль, затем осторожно принял ее.

— Я думаю, она подойдет тебе.

Диез потер мочку уха и немного нахмурился. Казалось, он сдерживал радость, но в то же время чувствовал неловкость. «Какая необычная реакция. Может быть, ему не нравится?..»

— Зачем... вы даете это мне?

Розелин закатила глаза и ответила вопросом:

— Ну... она тебе подойдет?

Поскольку особой причины не было, она повторила сказанное ранее.

— Вы дарите что-то кому-то, если им это подходит?

Розелин вручила ему подарок, но вместо того, чтобы принять его, он начал расспрашивать девушку. Более того, Диез не улыбался, как обычно, и у него было серьезное выражение лица. Розелин пришла в замешательство: «Э... Зачем я дарю ему подарок?.. Если он подходит – я могу отдать его кому-то другому?.. Это не так, но...»

— Потому что вы мне нравитесь?

«Если тебе кто-то нравится – ты можешь вручить ему подарок». Розелин кивнула. Диез сделал вид, что не услышал ее ответа. Он лишь задумчиво смотрел на белую вуаль. «Разве это не тот ответ, на который он надеялся?»

— Я... — шепотом протянул Диез, — рад, что вы благополучно вернулись.

Было слишком поздно говорить об этом сейчас, спустя несколько десятков минут после их встречи, к тому же он слишком нелепо перешел на другую тему... но Розелин оказалось все равно. Она только улыбнулась.

— Я тоже рада видеть, что вы в безопасности!

Диез посмотрел на нее и уткнулся лицом в кружевную вуаль, как уставший человек, который наконец лег на кровать.